

Линь Юань понурил голову, его лицо вытянулось.

— Я... знаю, что был неправ, больше не буду пытаться сбежать. Ты... можешь простить меня на этот раз?

Шэнь Яньчжоу не ответил, лишь тихо приказал:

— Подойди ближе.

Линь Юань, в душе которого гнев переплетался со страхом, не посмел послушаться и сделал еще два шага вперед. Теперь его ноги почти касались коленей Шэнь Яньчжоу. Тот протянул руку, крепко ухватил его за запястье и резким движением притянул к себе, усаживая на колени.

Линь Юань вздрогнул. Он не понимал, почему этот бешеный пес всегда излучает такую неистовую жестокость во всем, что делает. Но открыто протестовать он не смел, поэтому послушно замер у него на коленях.

— Похоже, ты умеешь быть послушным, просто наказания были недостаточно суровыми, — прошептал Шэнь Яньчжоу ему на ухо. — Знаешь, почему я привез тебя именно сюда?

Линь Юань оцепенело покачал головой, предчувствуя недоброе.

— Я уже сказал: на этом этаже больше никого нет. Впрочем, как и на восьми этажах сверху и шести снизу — они тоже закрыты для посторонних.

Шэнь Яньчжоу всегда отличался осторожностью: он не позволил бы кому-либо находиться поблизости от своих покоев.

— Так что на этих трех этажах мы только вдвоем. Ты понимаешь, к чему я веду? — голос его становился все тише и медленнее, но страх в сердце Линь Юаня лишь усиливался.

Хотя он не до конца понимал смысл его слов, он кожей чувствовал исходящую от них смертельную опасность.

— Отвечай, — негромко приказал Шэнь Яньчжоу.

— Я... я не знаю... — пробормотал Линь Юань.

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— Глупый! Я хочу сказать, что здесь, даже если ты охрипнешь от крика, никто тебя не услышит. Можешь кричать сколько душе угодно!

Линь Юань похолодел. Его пальцы, сжимавшие край одежды, неудержимо задрожали. Как он собирается его наказать? Заставит кричать до хрипоты? Какую боль это принесет? Лицо Линь Юаня стало бледнее мела.

— Шэнь Янь... господин Шэнь, я правда понял, что был неправ! Пожалуйста, не надо...

— О, так ты научился прикидываться паинькой и перестал называть меня по полному имени?

Линь Юань поспешно покачал головой:

— Больше не буду!

— Так боишься моего наказания?

Кончики пальцев Шэнь Яньчжоу нежно погладили его маленькую, милую мочку уха. Линь Юань до крови закусил губу и бессильно кивнул. Шэнь Яньчжоу, казалось, наслаждался обиженным выражением на красивом личике юноши.

— Попроси меня, может, я и передумаю.

Линь Юаня переполняло чувство унижения, но перед этим безумцем у него не было другого способа защитить себя, кроме как подчиниться. Он крепко сжал зубы, поклявшись про себя, что, как только наберется сил, чтобы управлять призраками, обязательно убьет Шэнь Яньчжоу.

— Господин Шэнь, умоляю, пощадите меня! — выдавил он из горла тихий, жалобный звук.

— Мне не нравится это обращение. Назови иначе.

Он затаился сигаретой и выдохнул серый дымок. Линь Юаня охватил приступ кашля, а глаза наполнились влагой. Шэнь Яньчжоу раздавил окурок о ладонь.

— Тогда... можно я буду называть вас генеральный директор Шэнь? — осторожно спросил Линь Юань.

Шэнь Яньчжоу покачал головой:

— Ты ведь не мой сотрудник.

Линь Юань нахмурился, а затем с досадой выдохнул.

— Тогда... можно называть вас... брат?

На самом деле Шэнь Яньчжоу был недоволен. Он хотел, чтобы тот называл его как-то иначе. Но, подумав, решил оставить всё как есть. Не стоит давить слишком сильно. Впереди еще много времени. Спешить некуда.

— М-м, — он издал короткий звук, что означало согласие. — Проси.

— Брат, умоляю, пощади меня!

Шэнь Яньчжоу лениво прищурился:

— Слишком холодно. Проси заново.

Линь Юань нахмурился, его лицо почти исказилось от муки. Подавляя рвущиеся из горла всхлипы, он прошептал:

— Брат, прошу тебя, пощади меня, хорошо?

Изящные пальцы Шэнь Яньчжоу подхватили его за подбородок, поворачивая к себе и слегка приподнимая лицо.

— Ты правда хочешь, чтобы я тебя пощадил?

Линь Юань немедленно закивал.

— Поцелуй меня, — произнес Шэнь Яньчжоу. — Поцелуй так же, как вчера в машине.

В его черных, как лак, персиковых глазах нельзя было прочесть ни единой эмоции, Линь Юань совершенно не понимал его настроения. Он не знал, говорит ли тот это со злости, намеренно припоминая вчерашние события.

— Брат, вчера я повел себя дерзко, — жалобно произнес Линь Юань. — Пожалуйста, не держи на меня зла, ладно?

Шэнь Яньчжоу словно решил пояснить:

— Поцелуй меня. Если сможешь убажить, сегодняшнее наказание отменяется.

Линь Юань наконец понял, что тот действительно хочет поцелуя. Но ведь вчера именно из-за этого он пришел в ярость, почему же сейчас всё изменилось? Извращенцы — странные существа, с ними невозможно договориться!

Опустив глаза и собравшись с духом, он слегка подался вперед и коснулся его губ. А затем

замер, не решаясь продолжать.

Шэнь Яньчжоу слегка приподнял бровь, и в его голосе послышалось недовольство:

— Вчера в машине ты целовал меня так же?

Линь Юань сглотнул.

— Вчера я был под воздействием яда, поэтому вел себя слишком развязно...

— Повтори в точности! — прервал его Шэнь Яньчжоу. — Если поцелуешь плохо... — он небрежно взял со столика тяжелые черные наручники и начал вертеть их в руках, — я заставлю тебя попробовать, каково это — быть прикованным к ножке стола до рассвета.

Линь Юань похолодел. Сутки напролет?! Он верил, что тот способен на это. Не смея больше медлить, Линь Юань прильнул к его губам. Вспоминая вчерашние события, он начал целовать его — лихорадочно, беспорядочно, дерзко, самозабвенно.

Пламя внутри Шэнь Яньчжоу вспыхнуло мгновенно. Маленький зверек в его объятиях был теплым и нежным, словно кусок мягкого нефрита. Его хаотичные, несмысленные поцелуи — такие прохладные и влажные — неожиданно легко разожгли в нем страсть. Вчера, когда он владел им, тот постоянно сопротивлялся и плакал, так что о поцелуях не могло быть и речи. Сейчас Шэнь Яньчжоу решил наверстать упущенное.

Он ответил на поцелуй — более напористо и страстно, чем вчера в машине. Поначалу Линь Юань целовал его в страхе, но постепенно заметил, что, когда они целуются, вся жестокость Шэнь Яньчжоу словно куда-то исчезает. Он целовал его нежно и трепетно, и на мгновение у Линь Юаня возникло ощущение, будто перед ним любящий и ласковый возлюбленный.

Пусть это была иллюзия, но сейчас он хотел верить в её подлинность. По крайней мере, в этот момент Шэнь Яньчжоу не запугивал, не сковывал и не мучил его. Он мог насладиться редкой минутой покоя.

Линь Юань закрыл глаза, продолжая свои неумелые ласки. Шэнь Яньчжоу наслаждался удивительными ощущениями, которые дарил ему юноша. Вдруг он почувствовал на своей щеке что-то теплое и влажное. Он слегка нахмурился.

Он плачет?

Шэнь Яньчжоу прекратил движения, немного отстранился и пристально посмотрел на Линь Юаня. Его густые ресницы намокли от слез, черные глаза подернулись влажной дымкой, в них сквозила такая глубокая сломленность, что это не могло не вызывать жалости. Но в сердце Шэнь Яньчжоу вместо этого поднялось раздражение.

— Почему ты плачешь? — он крепко ухватил его за подбородок. — Тебе так противно меня целовать?

Линь Юань, вытирая глаза тыльной стороной ладони, отчаянно замотал головой:

— Нет, нет...

— Тогда почему? — брови Шэнь Яньчжоу сошлись на переносице.

Линь Юань не знал, как выразить то, что творилось у него на душе. Эта минутная нежность во время поцелуя заставляла его против воли желать чего-то большего. Но он знал, что этой сказке не суждено продлиться долго. Безумие было нормой жизни Шэнь Яньчжоу, и он не знал, какие еще пытки ждут его впереди.

— Я... я не могу объяснить. Просто... мне немного обидно... — тихо прошептал он, бессильно опуская взгляд.

Шэнь Яньчжоу разжал пальцы на его подбородке. Действуя мягче, он прижал его к себе. Линь Юань не сопротивлялся, позволяя себя обнимать.

— Будь послушным, оставайся рядом со мной. Радуй меня, и я буду очень добр к тебе, — прошептал Шэнь Яньчжоу, не переставая легко касаться его мягких губ.

Уголки губ Линь Юаня едва заметно напряглись. Остаться рядом? Кем он его считает? Любовником? Певчей птичкой в клетке? Или рабом? Ни за что! Как только представится возможность, он сбежит!

<http://bllate.org/book/21947/2280293>